

УДК 34

К вопросу об изменениях в части четвертой ГК РФ

¹ Ольга Сергеевна Кузякова

² Елена Владимировна Ивнева

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

¹ Доцент

² Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье приводится анализ изменений отдельных статей части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, внесенных Федеральным законом от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2]. Актуальность темы заключается в существенном изменении, как некоторых фундаментальных понятий интеллектуальных прав, так и способах их правового регулирования с учетом тенденций развития общества.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; интеллектуальная собственность; интеллектуальные права.

Введение. Изменения в части четвертой ГК РФ направлены на реформу гражданского права в части как социальной сферы, так и экономики. Данные изменения направлены на безопасность бизнеса, стабильность имущественного оборота, состояние защищенности прав и законных интересов в сфере корпоративных, обязательственных, наследственных, семейных и иных отношений, развития и коммерческого использования новейших технологий.

В настоящее время интеллектуальная собственность представляет собой не только один из наиболее значимых правовых институтов, но и является достаточно острой проблемой современного общественного развития в связи с высоким уровнем незаконного использования охраняемых правом результатов интеллектуальной деятельности и других нарушений прав интеллектуальной собственности. Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности является важнейшим условием динамичного развития экономики любой страны, поскольку правильная государственная политика в этой области является стимулирующим фактором подъема творческой деятельности. Следовательно, изменения, внесенные в четвертую часть ГК РФ явились очень существенными и крайне необходимыми при совершенствовании правового регулирования охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Материалы и методы. Основными источниками написания данной статьи явились ГК РФ, Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу четвертой части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Информация собиралась из открытых ресурсов, размещенных в сети Интернет, периодических изданиях, в том числе электронных.

Обсуждение. Изменения, внесенные в ст. 1227 ГК РФ устранили большую часть поводов для полемики относительно природы права интеллектуальной собственности.

Несмотря на тот факт, что ст. 128 ГК РФ, такой объект, как результат охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, по-прежнему именуется интеллектуальной собственностью, изменения, внесенные в статью 1227 ГК РФ позволяют более четко определить правовую природу интеллектуальных прав.

Такие понятия, как: «интеллектуальная собственность», «промышленная собственность» имеют довольно широкое применение в социуме. Нельзя не согласиться с

Сухановым Е.А., который утверждает следующее, что эти категории являются не вещно-правовыми понятиями, а скорее бытовыми синонимами таких понятий, как «мое», «собственное», «созданное мною» или «принадлежащее мне»[3].

Дискуссионным, до внесения изменений в ГК РФ оставалась принадлежность права интеллектуальной собственности и исключительных прав к различным правовым категориям. Так в прежней редакции, само наименование статьи 1228 ГК РФ было связано с собственностью: «интеллектуальные права и право собственности». Согласно ст. 2 Конвенции об учреждении ВОИС 1967 г., интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к «intellectual property» тем объектам, которые обозначены как интеллектуальные. Между тем, перевод слова property означает скорее имущество, чем собственность [4].

Таким образом, только в российском понимании интеллектуальные права именовались собственностью, которые по своей правовой природе не соотносятся с понятием права собственности содержащейся в ст. 209 ГК РФ.

В редакции Федерального закона от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» теперь сама статья звучит совершенно иначе «Интеллектуальные права и вещные права». Изменение слова «собственность» на «вещное право» наиболее приближено к истинному пониманию данной категории прав, как правам на результаты интеллектуальной деятельности.

Законодатель дополнил ст. 1228 ГК РФ частью третьей следующего содержания: «К интеллектуальным правам не применяются положения раздела II настоящего Кодекса, если иное не установлено правилами настоящего раздела».

Таким образом, раздел II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» не может применяться к интеллектуальным правам, в частности и в отношении способов защиты права собственности и вещных прав в порядке ст.ст. 301-306 ГК РФ. Это истребование имущества из чужого незаконного владения; истребование имущества от добросовестного приобретателя; расчеты при возврате имущества из незаконного владения; защита собственника от нарушений: не связанных с лишением владения; последствия прекращения права собственности в силу закона.

Невозможность применения ст.ст. 301-306 ГК РФ к правоотношениям, связанным с интеллектуальными правами ранее использовался в судебной практике. Суды самостоятельно, без ссылки на конкретную норму права давали толкование способам защиты нарушенных интеллектуальных прав. Так, арбитражным судом Московского округа по делу № А40-166028/09[5] был сделан следующий вывод:

«Нормы части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не предусматривают истребование товарного знака из чужого незаконного владения в качестве способа защиты права на товарный знак».

Объектами права собственности и иных вещных прав согласно ст. 128 ГК РФ являются вещи, то есть материальные предметы, деньги, ценные бумаги и иное имущество, включая имущественные права.

Однако права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, включая товарные знаки, не отнесены указанной нормой закона к объектам вещных прав, а являются самостоятельными объектами гражданского права».

Таким образом, законодатель устранил возможные недопонимания по вопросам защиты интеллектуальных прав, сформулировав однозначный запрет на применение раздела II ГК РФ, тем самым окончательно отграничив право собственности от прав на результат интеллектуальной деятельности.

Существенным изменениям подвергнуты нормы ГК РФ, регулирующие сущность лицензионных договоров. Новая редакция ст. 1234 ГК РФ регламентирует не обязанность регистрации лицензионного договора, в случаях предусмотренных ч. 2 ст. 1232 ГК РФ, а переход права: «Переход исключительного права по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 1232 настоящего Кодекса». Ранее ч. 2 ст. 1234 ГК РФ была изложена в следующей редакции: «Договор об отчуждении исключительного права заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1232 настоящего Кодекса. Несоблюдение

письменной формы или требования о государственной регистрации влечет недействительность договора».

Соответственно регистрации подлежит не лицензионный договор, а переход исключительных прав: переход исключительного права по договору и его залог; предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по лицензионному договору; предоставление права использования исключительных прав по договору коммерческой концессии. Гражданским кодексом РФ предусмотрен ряд способов защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В предыдущей редакции п. 3 ст. 1252 ГК РФ, правообладатель имел возможность требовать выплаты компенсации за нарушение исключительного права за отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом. Новая редакция ст. 1252 ГК РФ изменила объем возможных требований правообладателя. Теперь, в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Таким образом, можно сделать вывод, что правообладателю предоставляется право предъявить требование о компенсации лишь за допущенное правонарушение в целом, а не по частям, как допускалось ранее

Данные изменения, возможно, являются результатом полемики цивилистов относительно характера компенсации, указывающих, что взыскание компенсации за каждый случай нарушения исключительных прав носит карательный характер, свойственной мерам публичной, а не гражданско-правовой ответственности. Исходя из самого понимания гражданско-правовой ответственности, она должна иметь праввосстановительную функцию, которая реализуется лишь в виде компенсации за неправомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

По мнению профессора Стэнфордского университета Марка А. Лемли, труды которого в настоящее время являются одними из наиболее авторитетными, в том числе и в Верховном суде США, развитие института интеллектуальных прав в ближайшем будущем будет подвергнуто кардинальным изменениям. На данном этапе правового регулирования интеллектуальных прав прослеживается расширение и защита прав авторов, и выводы Марка А. Лемли основываются на том, что доступ к продуктам интеллектуальных прав ухудшается под воздействием создания дефицита с целью установления контроля над материальным результатом творческого труда. Однако мировые тенденции влекут совершенно противоположные потребности, которые вполне могут повлиять на изменение правового регулирования интеллектуальных прав в сторону смягчения санкций и контроля. Нередки случаи использования мер ответственности за нарушенные интеллектуальные права как дополнительного и недобросовестного источника дохода.

Несомненно, что технический прогресс постепенно вытесняет с рынка человеческий труд. Тенденция замены человеческого труда на технологические может привести к появлению большего свободного времени, которое люди, с большей долей вероятности будут использовать для реализации своих творческих способностей.

Между тем, установление жестких правовых санкций лишь затормозит этот процесс и может негативно повлиять на само общество. Тогда как гибкий переход к новым экономическим условиям, при смягчении санкций за нарушение интеллектуальных прав и получение возможности к более свободному получению результатов интеллектуальных прав, которые откроют доступ к мировому запасу знаний и культурному наследию, что в свою очередь благотворно скажется на общем развитии общества.

По утверждению Марка А. Лемли, проблема воспитания понимания и связанного с этим творческого начала, уже как развития высших ступеней интеллектуальных способностей все с большей остротой будет стоять как перед системой образования, так и перед обществом. Технологии нового мира освободят от ограничений, отнимающих время,

внимание и ресурсы помогут быть более креативными[6]. В этой связи, в изменениях ст. 1252 ГК РФ прослеживается тенденция к ограничению размера требований за компенсацию нарушенных прав, что, на наш взгляд, вполне соотносится с мировыми потребностями. Еще одной из новелл части четвертой Гражданского кодекса РФ является конкретизированный перечень исключенных объектов из - под защиты интеллектуальных прав в ст. 1231.1 ГК РФ.

Общепризнанными являются два важнейших принципа интеллектуальных прав: исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности должны стимулировать деятельность по созданию произведений науки, литературы и искусства, промышленных образцов, новых изобретений и т.д. Поэтому государство берет на себя обязательства по обеспечению интеллектуальных прав в виде правовой охраны в случае их нарушения; необходимостью создания условий для широкого использования произведений в интересах общества.

Иными словами, как считают Сергеев А.П. и Толстой Ю.К., повышение уровня охраны прав авторов ни в коем случае не должно препятствовать использованию их произведений в целях образования и просвещения или служить помехой в стремлении самой широкой аудитории читателей, зрителей, слушателей знакомиться с ними[7]. С этой целью, законодателем введена статья – 1231.1. ГК РФ, дающая четкий перечень тех объектов интеллектуальных прав, охрана на которые не распространяется ввиду их широкого использования.

Правовая охрана не предоставляется – государственным символам и знакам (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное); сокращенным или полным наименованиям международных и межправительственных организаций, их флагам, гербам, другим символам и знакам; официальным контрольным, гарантийным или пробирным клеймам, печатям, наградам и другим знакам отличия. Для использования вышеуказанных объектов, необходимо иметь согласие соответствующего компетентного государственного органа, органа международной или межправительственной организации. Без соответствующего согласия, объекты, указанные в ст. 1231.1 ГК РФ не могут быть включены, воспроизведены или хоть каким-то образом имитированы, как полностью, так и частично. Поскольку правовая охрана, при отсутствии наличия согласия в порядке части четвертой ГК РФ не предполагается, их защита осуществляется по общим правилам, включая и публично-правовую ответственность. До внесения изменений в часть четвертой ГК РФ, объекты, перечисленные в ст. 1231.1 ГК РФ были указаны в ст. 1259 ГК РФ и ст. 1483 ГК РФ и также не подлежали правовой охране исключительных прав.

Так по одному из дел, арбитражный суд сделал следующий вывод: «Кроме того, использованные элементы графики государственных символов и знаков (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и т. п.) относятся к группе результатов интеллектуального творчества, охрана не предоставляется в силу присущих им особых функций, требующих их широкого и свободного использования в общественных интересах (пп. 2 п. 6 ст. 1259 ГК РФ)» [8]. Думается, что конкретизация понятий, не подпадающих под условия охраны интеллектуальных прав, позволит избежать большинства спорных ситуаций.

Коррелирующей нормой права запрета на использования официальных наименований и символики предлагается статья ГК РФ в редакции Федерального закона РФ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в главу четвертой части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[9]. Согласно действующей редакции статьи 54 ГК РФ включение в наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается в случаях, предусмотренных законом, указами Президента РФ или актами Правительства РФ, либо по разрешению, выданному в порядке, установленном Правительством РФ.

Полные или сокращенные наименования федеральных органов государственной власти не могут использоваться в наименованиях юридических лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом, указами Президента РФ или актами Правительства РФ. Нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации может быть установлен порядок использования в наименованиях юридических лиц официального наименования субъектов Российской Федерации.

Закключение. В завершении стоит отметить, что в настоящее время, все больше и чаще в научных статьях и выступлениях известных ученых - юристов прослеживается видение тесной связи права интеллектуальной собственности с развитием общества в целом. Развитие творческих способностей личности, абсолютно благоприятно скажется на будущем поколении нашего общества, что в свою очередь предполагает создание намерения учитывать как мировой опыт, так и российский для своевременного законодательного реагирования на быстрые изменения, происходящие в обществе. Полагаем, внесенные изменения позволяют части четвертой ГК РФ быть всегда новой и соответствующей современности, что, несомненно, позитивно повлияет на развитие личности и самого общества в целом.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М., 1998 // www.bibliotekar.ru
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 г.) // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2010 № 09АП-16363/2010-ГК по делу № А40-166028/09-15-778 // СПС Консультант Плюс.
6. Марк А. Лемли «Интеллектуальная собственность в мире без дефицита» // lexdigital.ru
7. Гражданское право: Учебник. Том 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1999. С. 62.
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 августа 2010 № 09АП-16363/2010-ГК по делу № А40-166028/09-15-778 // СПС Консультант Плюс.
9. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу четвертой части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

UDC 34

Amendments to the Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation

¹ Olga S. Kuzyakova

² Elena V. Ivneva

¹⁻² Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya Str., 26 a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000

¹ Associate Professor

² PhD

Abstract. The paper analyzes the amendments to some articles of the part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, initiated by the Federal Law on 12 March, 2012. "On the Amendments to the first, second and forth parts of the Civil Code of the Russian Federation and some legislative acts of the Russian Federation". The urgency of the issue is the significant amendments to both some of the fundamental notions of intellectual rights and the ways of their legal regulation, considering trends of society development.

Keywords: incorporeal right; intellectual property; intellectual rights.